

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Титов Виктор Валериевич

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

Научный консультант

Зорин Владимир Юрьевич,
доктор политических наук, профессор

Москва – 2023

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать учёные степени кандидата наук, учёные степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 1 июня 2023 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.123 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, аудитория 406.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Расторгуев С.В., д.полит.н., доцент;
заместитель председателя – Домбровская А.Ю., д.социол.н.;
учёный секретарь – Данилова Е.А., д.полит.н.;
члены диссертационного совета:
Бродовская Е.В. – д.полит.н., доцент;
Володенков С.В. – д.полит.н., доцент;
Карсанова Е.С. – д.полит.н., доцент;
Манойло А.В. – д.полит.н.;
Митрофанова А.В. – д.полит.н.;
Пляйс Я.А. – д.полит.н., д.ист.н., профессор;
Пушкарева Г.В. – д.полит.н., профессор;
Селезнев П.С. – д.полит.н., доцент;
Соловьев А.И. – д.полит.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 23 января 2023 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.123

Е.А. Данилова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблема национально-государственной идентичности в России, её формирование и эволюция занимают существенное место в современных социогуманитарных исследованиях в целом и в отечественной политической науке – в частности. Интерес к российской идентичности как масштабной и многомерной области научного поиска обусловлен широким спектром следующих взаимосвязанных обстоятельств.

Во-первых, радикальные внутривнутриполитические преобразования, происходившие в постсоветской России конца XX – начала XXI веков, являлись всеобъемлющим вызовом для российского общества, его социокультурных императивов и психологического состояния. Глубокий и длительный кризис национально-государственной идентичности в 1990 - начале 2000-х годов, последствия которого не преодолены и сегодня, наложил серьезный отпечаток на институциональное оформление и динамику политической системы Российской Федерации. Этот факт подтверждает необходимость всестороннего научно-политического исследования факторов, специфики и траектории кристаллизации российской национально-государственной идентичности в 1991-2021 гг.

Во-вторых, характеризуя политические реалии современной России, следует признать, что стратегическая задача формирования полноценной, устойчивой модели российской национально-государственной идентичности гражданского типа не решена и по сей день. Причем, речь идёт и о состоянии массового сознания – установках и паттернах самоидентификации российских граждан, и о государственной политике идентичности, её концептуальных ориентирах и функциональных основаниях.

Более того, кризисные тенденции развития политической системы Российской Федерации, отчетливо обозначившиеся на рубеже 2010-2020-х годов, олицетворяют собой новые факторы риска для её идентификационного пространства: пока еще аморфной композиции смыслов, ценностей и символов, на основании которых вырабатываются установки национально-государственной самоидентификации российского общества, его различных этнических, культурных, идейно-политических сегментов. Указанные процессы, безусловно, обостряют значимость проблематики российской национально-государственной идентичности и в политико-управленческом её измерении, и в научно-исследовательском ракурсе.

В-третьих, трудности и противоречивые тенденции формирования национально-государственной идентичности гражданского типа, имевшие место в постсоветский период, во многом обусловлены многосоставным характером российского общества. Как известно, современная Россия представляет собой не только полиэтнический и конфессионально неоднородный социум, но и, что не менее важно, характеризуется сложным политико-психологическим ландшафтом, в котором тесно взаимосвязаны и коэволюционируют множество региональных и локальных политических, социокультурных и экономических укладов. Указанная неоднородность, с одной стороны, подчеркивает сложность такой задачи, как формирование общероссийской национально-государственной идентичности, а с другой – актуальность глубокого политологического осмысления рассматриваемой проблемы.

В-четвертых, необходимо выделить тот факт, что неустойчивая глобальная политическая динамика начала третьего тысячелетия, радикальная цифровая трансформация социальности во всех её проекциях и формирование контуров «общества риска» (в котором доминирующее положение начинают занимать сюжеты и смыслы виртуальной социально-политической реальности, а также симулятивные идентификационные конструкты) являют собой комплексный – информационно-психологический, социокультурный и технологический – вызов, адресованный и российскому обществу, его политическому «мы». В основании этого вызова лежит зримая перспектива поэтапного разрушения основополагающих элементов российской идентификационной «матрицы» – образов «нас» и «других» – или их вытеснения на периферию массового сознания.

В-пятых, отдельно необходимо отметить, что осмысление российской национально-государственной идентичности как сложного и вариативного макрополитического феномена имеет особую важность с политико-теоретической точки зрения. Для мировой политической науки это связано, прежде всего, с необходимостью дальнейшей концептуализации и проработки понятия «национально-государственная идентичность», главным образом, на основе синтеза методологического потенциала политико-психологического и конструктивистского подходов, в контексте перехода от редуцированных и преимущественно константных аналитических схем к многомерному структурно-динамическому пониманию данного явления. Для отечественной политической науки детализация рассматриваемой проблемы сопряжена с необходимостью более четкой диагностики и глубокого анализа генетически комплексной и внутренне противоречивой

специфики пролонгированного постсоветского транзита – политических трансформаций конца XX – начала XXI столетий.

Таким образом, *проблема*, на решение которой направлено диссертационное исследование, состоит в следующем: эволюция политической системы современной России сопровождалась таким общепризнанным в научной среде явлением, как кризис национально-государственной идентичности. Мнение о кризисном характере её развития стало в 2000-2010-х гг. определяющим и консенсусным в политологическом сообществе. Однако сегодня, в условиях частичного преодоления этого кризиса, в отечественной политической науке не сформировалось четкого понимания содержательных характеристик и направления трансформации российской национально-государственной идентичности, а также потенциала совершенствования государственной политики идентичности. Поэтому критически важным является научное осмысление специфики и траектории трансформации российской национально-государственной идентичности как макрополитического феномена. Указанная проблема может быть структурирована в виде *следующих взаимосвязанных вопросов*:

– Что представляет собой национально-государственная идентичность как макрополитическое явление? Какова её структура и особенности репрезентации в массовом политическом сознании?

– Какова траектория трансформации российской национально-государственной идентичности на различных этапах развития политической системы России?

– В чём состоит специфика государственной политики идентичности в современной России? Как эта политика видоизменялась в 1991-2021 гг., и в чем заключается потенциал её модернизации?

Отмеченная лакуарность рассматриваемого проблемного поля рельефно высвечивает необходимость дальнейшего изучения особенностей трансформации российской национально-государственной идентичности (понимаемой не как статическое состояние, а как широкий комплекс взаимосвязанных компонентов массового сознания: образов, установок, символов) на различных этапах её эволюции.

Степень разработанности темы исследования. Рассматриваемая тематика в целом характеризуется существенной степенью научной разработанности. Предметом развернутого анализа со стороны российских и зарубежных ученых явились как теоретические аспекты проблемного поля идентичности (включая её макрополитические формы), так и широкий круг вопросов, связанных с

осмыслением феномена российской национально-государственной идентичности в её исторической, геополитической и культурно-психологической проекциях.

Совокупность исследований, связанных с проблемным полем национально-государственной идентичности, может быть структурирована путем выделения пяти магистральных направлений.

Первое направление – широкий спектр *фундаментальных работ* в области идентичности, посвященных осмыслению её многогранной психологической и социально-политической природы. В рамках указанного направления можно выделить такие основополагающие группы исследований, как:

– теории личностной (Э. Фромм, Г. Маркузе, Э. Эриксон, Дж. Марсиа и др.) и социальной самоидентификации (Г. Теджфел, Дж. Тернер, Р. Браун, М. Хогг, Б. Саймон и др.);

– конструктивистские теории «Я-» и «Мы-идентичности» (П. Бергер, Т. Лукман, Я. Ассман и др.);

– постструктуралистские, постмодернистские и дискурсивные теории личностной и коллективной самоидентификации (Э. Гидденс, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяр, З. Бауман, М. Кастельс, Ф. Бекхофер, Д. Маккрон и др.).

Второе направление – совокупность классических и современных зарубежных исследований в сфере национализма и национальной (национально-государственной) идентичности. Представляется, что в рамках данного направления также можно выделить три наиболее значимые группы трудов. Первая группа – концептуальные схемы, основанные на идеях исторического и социально-психологического конструктивизма (Б. Андерсон, Э. Геллнер, К. Калхун, Л. Гринфельд, В.А. Тишков и др.). Вторая – это инструменталистские и дискурсивные трактовки этничности, нации и национализма (Д. Белл, Ф. Купер, Р. Брубейкер, Р. Водак, С. Прайк и др.) Третья группа работ содержит в себе разнообразные концепции «больших» политических идентичностей как синтезных культурно-исторических конструктов (Э. Смит, С. Хантингтон, И.С. Семенов, О.Ю. Малинова, В.И. Пантин и др.)

Третье направление – труды, в которых предпринята попытка концептуализации и комплексного осмысления российской национально-государственной идентичности, различных её вариаций и моделей, как сложного социокультурного и политико-психологического явления. В данном ракурсе следует, прежде всего, упомянуть таких авторов, как И.С. Семенов, Т.В. Евгеньева, В.А. Тишков, Л.М. Дробижина, В.С. Комаровский, С.П. Перегудов, Э.Ш. Хаметов и др. К указанному кругу исследований тесно примыкают работы, посвященные

поиску цивилизационных, геополитических, макроисторических и религиозных оснований российской идентичности (М.М. Федорова, З.А. Жаде, А.Л. Янов, В.Л. Цымбурский, А.С. Ахиезер и др.).

Четвертое направление – объемный пласт исследований, направленных на выявление основных содержательных особенностей и вектора трансформации как российской идентичности в целом, так и отдельных её структурных компонентов: символического профиля, образов «нас», «других», пространства, массовых представлений россиян о прошлом и будущем страны. В данном ракурсе наибольший интерес представляют две группы работ.

Первая группа – это политико-социологические исследования, посвященные содержанию и эволюции установок самоидентификации российских граждан (М.К. Горшков, Л.М. Дробижева, Е.Н. Данилова и др.). Вторая группа – публикации, в которых проводится подробный анализ ключевых социально-политических образов, кристаллизовавшихся и циркулирующих в российском массовом сознании (Е.Б. Шестопал, Н.В. Смутькина, И.И. Глебова, Т.Н. Пищева, С.В. Нестерова, Е.С. Крестинина, Ю.Г. Волков, А.Л. Андреев и др.).

Пятое направление – труды, в фокусе внимания которых находится *проблема структуризации политики идентичности*, поиска оптимальных инструментов и механизмов её выработки и реализации (И.С. Семененко, О.В. Попова, В. А. Ачкасов, В.Ш. Сургуладзе и др.). В рамках этого направления можно также выделить две основные группы исследований, имеющие особую актуальность в ракурсе данной работы:

– исследования, в которых прорабатываются концептуально-теоретические вопросы *политики памяти*, или исторической политики (П. Нора, Э. Нольте, Ю. Шеррер, Дж. Олик, Дж. Роббинс, А. Ассман, А.И. Миллер, О.Ю. Малинова и др.);

– труды, делающие акцент на изучение специфики эволюции мемориальных практик в современной России (Г.А. Бордюгов, А.Ю. Бубнов, В.В. Бушуев, В.Н. Ефремова, С.И. Белов и др.).

Помимо пяти магистральных направлений, обозначенных выше и составляющих ядро научного дискурса национально-государственной идентичности, представляется важным отметить ряд смежных кластеров научных исследований, таких как:

1) психоаналитические, социально- и политико-психологические исследования, направленные на концептуально-теоретическое осмысление феномена массовых представлений, политических образов и символов (работы К. Юнга, Т. Адорно, С. Московичи, Д. Жоделе, Ж.-К. Абрика, А.Ф. Лосева, А.Н. Леонтьева,

Е.Б. Шестопал, Т.П. Емельяновой, И.И. Глебовой, Л.А. Паутовой, И.В. Самаркиной, Г.В. Пушкарёвой, Н.М. Ракитянского, Т.Н. Пищевой и др.);

2) широкий спектр научных изысканий, в центре которых находится проблема социальных изменений и политической трансформации в её институциональном и социокультурном преломлениях (А. Лейпхарт, П. Штомпка, Х. Линц, А. Степан, А.И. Соловьев, О.В. Гаман-Голутвина, Я.А. Пляйс, Е.В. Бродовская, Л.Г. Бызов, В.Я. Гельман и др.);

3) современные концепции политической коммуникации, глобализации и цифровой трансформации социально-политического пространства (Э. Валлерстайн, У. Бек, А. Бард, Я. Зодерквист, У. Артс, Л. Хэлман, Г. Ариэли, Л. Хадди, М.Г. Делягин, С.Н. Федорченко, В.В. Кафтан, Л.В. Рязанова и др.);

4) исследования центр-периферийных отношений и региональной идентичности в России (М.П. Крылов, В.Д. Нечаев, В.Ю. Зорин, М.В. Назукина, Е.Ю. Мелешкина, Р.В. Пеньковцев, Н.А. Шибанова и др.), а также влияние религиозного фактора на самосознание россиян (М.П. Мчедлов, А.В. Митрофанова, М.М. Мчедлова, Т.С. Пронина, С.В. Рыжова и др.);

5) работы, в которых анализируются проблема формирования идентичности в контексте политической социализации, теории установок, ценностей и политических поколений (Г. Олпорт, Ф. Знанецки, М. Рокич, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов, М.К. Горшков, А.В. Селезнева, Т.Н. Самсонова, А.Л. Зверев и др.).

В то же время необходимо подчеркнуть, что в проблемно-теоретическом поле национально-государственной идентичности существует целый ряд лакун. Прежде всего, речь идёт о необходимости выработки синтезного определения, на основе которого можно осуществить структурную и факторную операционализацию данного явления. Также существенного внимания заслуживают вопросы, связанные с осмыслением траектории трансформации российской национально-государственной идентичности в постсоветский период в её взаимосвязи с содержанием и стратегическими приоритетами государственной политики идентичности.

Цель исследования состоит в выявлении специфики основных факторов, тенденций и траектории трансформации российской национально-государственной идентичности в условиях формирования институциональных и культурно-психологических оснований политической системы постсоветской России, а также нарастающей турбулентности глобальных политических процессов.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи исследования**:

1) *выявить* специфику формирования дискурса идентичности в классическом и современном социогуманитарном знании;

2) *охарактеризовать* место теорий нации и национализма в предметном поле социально-политических наук с точки зрения потенциала осмысления национально-государственной идентичности;

3) *сформулировать* авторское определение национально-государственной идентичности на основе синтеза социального конструктивизма и политико-психологических теорий;

4) *разработать* структурную модель и методику изучения национально-государственной идентичности как сложного и многомерного политико-психологического конструкта;

5) *детализировать* алгоритм исследования национально-государственной идентичности как структурного компонента массового сознания;

6) *очертить* методологические особенности изучения государственной политики идентичности;

7) *рассмотреть и конкретизировать* характер влияния основополагающих макрополитических факторов (глобализационного, религиозного, этнорегионального) на трансформацию национально-государственной идентичности в современной России;

8) *зафиксировать* особенности развития и характерные черты постсоветского кризиса национально-государственной идентичности в 1991-2000 гг.;

9) *осмыслить* ключевые направления и содержательную специфику трансформации национально-государственной идентичности в посткризисный период (2001-2013 гг.);

10) *диагностировать и систематизировать* наиболее важные тенденции и сценарии эволюции российской национально-государственной идентичности на современном этапе (2014-2021 гг.);

11) *выявить* характерные черты и основные направления реализации государственной политики памяти как базового компонента политики идентичности в современной России;

12) *выделить* проблемные аспекты и очертить перспективы конструирования образа будущего в российском обществе;

13) *охарактеризовать* потенциал и магистральные направления совершенствования государственной политики идентичности в Российской Федерации;

Объект исследования – национально-государственная идентичность в современной России как многомерный макрополитический конструкт.

Предмет исследования – факторы и тенденции трансформации национально-государственной идентичности в России (1991-2021 гг.).

Временные рамки исследования – 1991-2021 гг. – вытекают из содержания цели проводимого исследования и сформулированного на её основе спектра решаемых задач.

Область исследования соответствует п. 15. «Психологические аспекты политических процессов», п. 16. «Процессы и механизмы политического восприятия. Политическое сознание», п. 20. «Механизмы и технологии управления политическими изменениями», п. 21. «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение», п. 28. «Политическая идентичность: сущность, типы, структура. Механизмы политической идентификации личности и социальных групп» Паспорта научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Эмпирическая база исследования состоит из трех взаимосвязанных блоков.

Первый блок – научно-исследовательские проекты, непосредственно направленные на изучение особенностей формирования национально-государственной идентичности. Среди них необходимо выделить:

1) Исследование *«Национально-государственная идентичность в России»* (январь – май 2017 г.), которое предполагало проведение формализованных интервью по методике, прошедшей апробацию ранее. В ходе его осуществления было опрошено 315 респондентов в возрасте от 18 до 82 лет в 22 субъектах Российской Федерации.

2) Исследование *«Политико-психологические механизмы формирования национально-государственной идентичности в современной России»* (2012-2013 гг., руководитель – Т.В. Евгеньева). На первом этапе – в ходе формализованных интервью – было опрошено 432 респондента в 16 субъектах Российской Федерации (ноябрь 2011 – сентябрь 2012 гг.). На втором этапе (глубинные интервью и проективные тесты) – 117 респондентов.

3) Научно-исследовательский проект *«Формирование национально-гражданской идентичности российской молодежи: политико-психологический и социокультурный анализ»* в рамках одноимённого гранта Президента России молодым ученым – кандидатам наук (формализованное интервью – 118 респондентов, февраль-май 2014 г.).

4) Экспертный опрос *«Государственная политика идентичности в России: состояние и перспективы»* (июнь – ноябрь 2021 г.). В рамках двух волн опроса (июнь – август и октябрь – ноябрь 2021 г.) было опрошено 63 эксперта. Пул экспертов формировался, исходя из соответствующих задач исследования, и состоял

из трех групп экспертов. Первая группа – ученые, специализирующиеся в указанной проблеме или отдельных её аспектах. Вторая группа – государственные служащие и общественные деятели, представители некоммерческих организаций (деятельность которых также связана с вопросами формирования общероссийской идентичности). Третья группа – представители СМИ и социальных медиа, в которых также освещается указанная тематика.

Второй блок – вторичные (интерпретированные) результаты количественных и качественных исследований, тесно связанных с проблемой становления и трансформации российской национально-государственной идентичности в 1991-2021 гг. Прежде всего, речь идёт об изучении картины мира россиян, образов себя и других, массовых представлений о власти и т.д.

В рамках данного блока необходимо особо выделить исследовательские проекты, в которых автор также принимал участие. Отдельные результаты, полученные в ходе проведения указанных исследований, были использованы в диссертации. Среди них важно упомянуть:

– исследовательский проект *«Образ иммигранта в сознании российских граждан: траектории формирования и конфликтный потенциал»* (май – декабрь 2021 гг., грант Российского фонда фундаментальных исследований, руководитель – В.Ю. Зорин);

– проект *«Политическая полиментальность в современной России»* (2012-2013 гг., грант Российского государственного научного фонда, руководитель – Н.М. Ракитянский).

Третий блок – результаты общероссийских опросов, проводимых ведущими отечественными социологическими структурами: Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), Фондом «Общественное мнение» (далее – ФОМ), «Левада-центром». Указанный спектр исследований затрагивал важные аспекты трансформации социально-политических предпочтений, идентификационных представлений и установок российских граждан на различных этапах эволюции политической системы России.

Информационно-правовая база исследования. Особую важность также представляет массив нормативных источников и официальной информации, проанализированной автором в рамках изучения государственной политики идентичности в Российской Федерации. Наиболее значимыми из них являются: послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию; Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»; Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии

государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Указ Президента Российской Федерации от 06.12. 2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666»; Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474; «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года («Стратегия 2020»), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р и ряд других основополагающих нормативных актов и иных документов, представляющих интерес в ракурсе выработки долгосрочных приоритетов государственной политики идентичности в современной России.

Гипотеза исследования. Траектория трансформации российской национально-государственной идентичности в 1991-2021 гг. носила в целом неравномерный и повышательный характер. Идентификационный кризис 1990-х годов был частично преодолен, и в 2000-е – начале 2010-х годов кристаллизовались основания конвенциональной конфигурации российской идентичности.

Эти изменения были обусловлены такими факторами, как:

- реставрация идентификационных ориентиров российского общества на основе неоимперских и несоветских реминисценций массового сознания;
- снижение степени глубины и деструктивных последствий идеологических расколов в российском обществе, которые в 1990-е годы определяли логику развития политического процесса в России и выступали мотивационным ценностно-смысловым фундаментом усугубления кризиса идентичности;
- рационализация восприятия сложившейся политической реальности в массовом сознании, снижение остроты переживания (но не масштаба) ностальгии по СССР;
- институциональная стабилизация политической системы постсоветской России и оформление персоналистской конфигурации власти, существенный рост уровня доверия к власти со стороны граждан, имевший место в 2000-е – начале 2010-х годов;
- переход от конфликтной и разбалансированной конфигурации государственной политики идентичности к конвенциональным практикам,

нацеленным на формирование позитивного и интегрированного в темпоральном плане образа прошлого.

Дальнейший вектор трансформации российской национально-государственной идентичности будет определяться как спецификой проводимой государственной политики идентичности, так и воздействием социально-политических контекстов на политическое сознание российских граждан. При этом наиболее вероятной представляется пролонгация умеренно-позитивного тренда – медленная реализация сценария поэтапного формирования российской политической нации как симбиотического идейно-политического феномена, на основе сочетания гражданских политических ценностей и традиционалистских установок политического сознания с сопутствующими им историческими – неоимперскими и неосоветскими – реминисценциями.

Личный вклад автора. Все основные результаты работы, отражающие научную новизну исследования и представленные в положениях, выносимых на защиту, получены лично. Цель, задачи, алгоритм и выводы исследования сформулированы лично соискателем. Личное участие выразилось в разработке инструментария и реализации научно-исследовательских проектов, эмпирические результаты которых использованы в диссертации.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) *Сформулировано* авторское определение национально-государственной идентичности, опирающееся на синтез положений конструктивистского подхода и современных политико-психологических теорий, базирующихся на принципах когнитивной психологии. Согласно ему, национально-государственная идентичность есть интегративный, многомерный и динамический конструкт – представление о «нас» как о макрополитическом сообществе, поддерживаемое посредством институтов государственного управления и политико-культурной традиции государственности.

2) *Осуществлена* структурная и факторная операционализация понятия «национально-государственная идентичность». Выделены следующие ключевые элементы: базовая установка национально-государственной самоидентификации и связанный с ней генерализованный образ России; образ «значимого другого»; образ власти; образ «нашего» пространства; образ прошлого; образ будущего; символический профиль идентичности; идентификационные альтернативы. Зафиксированы три ключевых макрополитических фактора трансформации национально-государственной идентичности – глобализационный, религиозный и этнорегиональный.

3) *Обосновано*, что государственная политика идентичности представляет собой целенаправленную, долгосрочную, алгоритмизированную деятельность институтов государственного управления и связанных с ними структур по формированию устойчивой модели национально-государственной идентичности, конгруэнтной существующим запросам общества и перспективным задачам государственного развития и отвечающей основаниям национальной политической культуры.

4) *Доказано*, что влияние глобализационного фактора на российскую национально-государственную идентичность на современном этапе проявляется преимущественно через механизмы цифровой трансформации и распространение симулятивных идентификационных конструктов, ряд из которых несет в себе конфликтный потенциал в отношении установок национально-государственной самоидентификации российских граждан.

5) *Выявлена* траектория трансформации российской национально-государственной идентичности, которая носит в целом повышательно-стабилизационный характер с проявлением инерционной тенденции. На основе её анализа выделены три этапа эволюции российской национально-государственной идентичности: кризисно-конфликтный (1991-2000 гг.), реставрационно-модернизационный (2001-2013 гг.) и мобилизационно-инерционный (2014-2021 гг.).

6) *Зафиксировано*, что базовая психоэмоциональная установка национально-государственной идентичности – ощущение гражданами собственной принадлежности к России – является резистентной по отношению к разнообразным социально-политическим вызовам и слабо зависит от трансформаций иных компонентов идентификационной структуры: образов и символов, конституирующих российскую национально-государственную идентичность.

7) *Диагностирована и детализирована* специфика формирования и эволюции образно-символических оснований российской национально-государственной идентичности. Она состоит в частичном преодолении когнитивного вакуума и структурной фрагментации образов и символов, конституирующих национально-государственную идентичность в политическом сознании российских граждан, на основе сочетания исторических реминисценций и постепенной кристаллизации позитивных представлений о постсоветской России, а также всё более активного противопоставления себя образу «значимого другого» в лице «коллективного Запада».

8) *Установлено*, что государственная политика идентичности в современной России характеризуется слабостью институциональных и стратегических оснований, а также избыточными ретроспективными акцентами, призванными частично компенсировать аморфность общенационального образа будущего в политическом

сознании российских граждан. При этом траектория государственной политики идентичности в целом сопряжена с траекторией трансформации национально-государственной идентичности в политическом сознании российских граждан.

9) *Доказано*, что функциональным и смысловым ядром государственной политики идентичности на протяжении всего постсоветского периода является политика памяти, содержательные изменения которой детерминируют трансформационную траекторию государственной политики идентичности в современной России. В 1991-2021 гг. политика памяти в Российской Федерации эволюционировала от конфликтных практик к более сбалансированной конвенциональной конфигурации.

10) *Выделены* четыре основных сценария дальнейшей трансформации национально-государственной идентичности в России: фрагментарно-конфликтный, конфликтно-консолидационный, конвенционально-консолидационный и инерционный по своей направленности фрагментарно-конвенциональный. Отмечается, что при сохранении тех тенденций трансформации российской национальной идентичности, которые обозначились в 2014-2021 гг., наиболее вероятным является последний – инерционный – сценарий.

Теоретическая значимость работы заключается в следующих основных аспектах:

- теоретические и методологические разработки концепта и проблемного поля национально-государственной идентичности, предпринятые автором, являются важными в контексте развития фундаментальных идентитарных исследований, конкретизации и возможного симбиоза конструктивистских, политико-психологических и дискурсивных теорий коллективной самоидентификации;

- выводы исследования актуальны в ракурсе расширения теоретических представлений о природе и структуре политического сознания, места идентификационных конструктов в его становлении и эволюции;

- результаты исследования представляют ценность и могут быть востребованы для более детального анализа особенностей политики памяти в современной России в её концептуально-управленческом, смысловом и структурном измерениях;

- результаты анализа влияния религиозного и этнорегионального факторов на российскую национально-государственную идентичность представляют интерес с точки зрения дальнейшего научного осмысления специфики различных моделей центр-регионального взаимодействия в Российской Федерации, их консолидирующего потенциала и сопряженных с ними социально-политических рисков;

- выводы, полученные автором, представляются значимыми в ракурсе

интенсификации такого направления отечественных политических исследований, как изучение особенностей и механизмов конструирования национально-государственного образа будущего в России на различных этапах её политико-исторического развития;

– разработанные автором концептуальная модель и методика изучения российской национально-государственной идентичности могут быть использованы для анализа других национальных кейсов.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут применяться в следующих прикладных областях:

– в различных сферах государственной политики и управления (отраслевых политиках) Российской Федерации, связанных с формированием общероссийской национально-государственной идентичности, её взаимодействия с этнорегиональными и религиозными процессами. К таким сферам, прежде всего, относятся государственная национальная политика, информационная политика, государственная научно-образовательная, молодежная и миграционная политика;

– в целях концептуализации и разработки нормативно-стратегических оснований политики идентичности как полифункциональной управленческой конфигурации – одного из магистральных направлений в рамках комплексной реализации государственной политики России;

– в практиках социального проектирования и управления негосударственного некоммерческого сектора: общероссийских, региональных и местных организаций, деятельность которых направлена на формирование установок национально-государственной идентичности в России, сохранение общенационального и локального культурно-исторического наследия;

– в рамках совершенствования учебной и методической работы, разработки и внедрения в образовательный процесс методических материалов и программ соответствующих дисциплин по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Социология», «Психология», «История», «Реклама и связи с общественностью».

Методология и методы исследования. Методологический фундамент исследования опирается на *теории* социального конструктивизма (Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Я. Ассман и др.), социальных представлений (С. Московичи, Ж.-К. Абрик, Т.П. Емельянова, Л.А. Паутова и др.), социальных и политических образов (А.Н. Леонтьев, И.И. Глебова, Е.Б. Шестопал, Н.В. Смулькина и др.), а также исследования дискурсивной и макрополитической идентичности (Э. Гидденс, М. Кастельс, С. Хантингтон, И.С. Семенов, Т.В. Евгеньева, О.Ю. Малинова и др.). При анализе трансформации национально-государственной идентичности в фокусе

исследовательского внимания оказались современные теории политической трансформации, разрабатываемые зарубежными и российскими учеными (П. Штомпка, Х. Линц, А. Степан, Е.В. Бродовская, А.И. Соловьев, Я.А. Пляйс, В.Я. Гельман и др.).

Методологическим ядром исследования явился синтез положений и эвристического потенциала *конструктивистского подхода (его культурно-исторической линии) и политико-психологических концепций, разрабатываемых в рамках когнитивного подхода – научных школ социальных представлений и образов*. На их основе была сформулирована авторская формально-логическая модель, в рамках которой национально-государственная идентичность понимается как многомерное, динамическое представление-конструкт, вбирающее в себя ряд основополагающих идентификационных компонентов второго уровня – образов, установок и символов.

Для анализа государственной политики идентичности был использован симбиотический *системно-конструктивистский* подход, опирающийся на концептуальные схемы таких исследователей, как Дж. Олик, Дж. Робинс, Ю. Шеррер, И.С. Семененко, О.В. Попова, С.И. Белов, В.В. Бушуев. Это позволило рассмотреть политику идентичности как сложную, эволюционирующую конфигурацию, включающую в себя два магистральных направления – политику памяти и политику конструирования образа будущего.

В ходе исследования использовались следующие методики:

- 1) *формализованное интервью*, нацеленное на сбор информации об особенностях формирования национально-государственной идентичности в современной России;
- 2) *экспертный опрос*, направленный на выявление основных проблем и перспектив оптимизации политики идентичности в России;
- 3) *серия фокусированных интервью*, ориентированных на политико-психологическую диагностику отдельных когнитивных и мотивационных компонентов «матрицы» национально-государственной идентичности;
- 4) *автоматизированный мониторинг социальных медиа* в целях выявления особенностей зарождения и течения идентификационных конфликтов, характерных для современной России;
- 5) *анализ доктринальных источников и нормативной базы* реализации отдельных направлений государственной политики идентичности;
- 6) *методика семантического дифференциала* с целью изучения содержательных характеристик генерализованного образа России в массовом сознании граждан;
- 7) *проективные политико-психологические методики*, направленные на диагностику неосознаваемых компонентов политического сознания и самоидентификации респондентов;

8) разработанная автором *методика структурного кросс-темпорального анализа* трех сменяющих друг друга темпоральных моделей (этапов трансформации) российской национально-государственной идентичности на основе качественных критериальных оппозиций и сопоставления ключевых компонентов идентификационной структуры.

В процессе проведения эмпирического исследования использовались такие базовые аналитические инструменты, как программа обработки статистических данных SPSS Statistics 17, а также сервисы автоматизированного мониторинга социальных медиа IQ Buzz и «Медialogия».

Положения, выносимые на защиту:

1) *На основе синтезного понимания предложено определение национально-государственной идентичности как сложного и эволюционирующего политического явления.* Аккумулируя положения конструктивистского подхода и современных политико-психологических теорий, можно охарактеризовать национально-государственную идентичность как интегративный, многомерный и динамический конструкт – представление о «нас» как о макрополитическом сообществе (как однородном, так и многосоставном), поддерживаемое посредством институтов государственного управления и политико-культурной традиции государственности (С. 94-107).

2) *Разработана концептуальная модель изучения национально-государственной идентичности* как многомерного динамического конструкта. Указанная авторская модель включает в себя три структурно-аналитических блока. Первый блок – это определяющие макрополитические факторы, оказывающие долгосрочное влияние на национально-государственную идентичность: глобализационный, религиозный, этнорегиональный. Второй блок аккумулирует социально-политические контексты трансформации, а также комплекс взаимосвязанных образов и символов, конституирующих национально-государственную идентичность в массовом политическом сознании. К ним относятся: генерализованный образ России; образ «значимого другого»; образ власти; образ «нашего» пространства; образ прошлого; образ будущего; символический профиль; идентификационные альтернативы. Третий блок – государственная политика идентичности, понимаемая как динамическая, системно-функциональная и инструментальная конфигурация (С. 112-125).

3) *Государственная политика идентичности определяется как целенаправленная, долгосрочная, алгоритмизированная деятельность* институтов государственного управления и связанных с ними структур (прежде всего,

негосударственных организаций социально-гуманитарного профиля, массмедиа, бизнеса) по формированию устойчивой модели национально-государственной идентичности, конгруэнтной и существующим запросам общества, и перспективным задачам государственного развития, а также отвечающей основаниям национальной политической культуры. В структуре государственной политики идентичности особое место занимают два магистральных её направления – государственная политика памяти и государственная политика конструирования образа будущего (С. 147-150).

4) *Влияние глобализационного фактора на российскую национально-государственную идентичность было флуктуирующим и содержательно разноплановым.* Его рост в 1990-е годы сменился рационализацией политического сознания российских граждан в 2000-е годы и установкой на дистанцирование от «глобального мира» в 2010-е годы. При этом глобализация не привела к разрушению когнитивного фундамента российской самоидентификации. Сегодня ключевым вызовом глобального развития, адресованным российской национально-государственной идентичности, является интенсивная цифровая трансформация повседневности, влекущая за собой всплеск симулятивных идентификационных конструктов. Некоторые из них могут иметь существенный конфликтный потенциал по отношению к «матрице» общероссийской идентичности (С. 170-187).

5) *Религиозный фактор первоначально выполнял частично компенсаторную (1990-е годы), а в последующем (2000-2010-е годы) комплементарную политико-психологическую функцию* в процессе формирования российской национально-государственной идентичности. В первую очередь это относится к увеличившемуся в 1990-е годы и впоследствии стабильно высокому влиянию православия (включая такую его форму, как «бытовое православие») на самосознание россиян. При этом возрастающая роль иных конфессий и течений, прежде всего ислама, его форсированная политизация была несомненным вызовом для неустойчивой на тот момент российской национально-государственной идентичности, несла в себе значительный конфликтный импульс, который инструментально и конъюнктурно использовался в деструктивных политических практиках 1990-х годов и, в меньшей степени, на последующих этапах развития российской государственности (С. 191-207).

6) *Воздействие этнорегионального фактора на российскую национально-государственную идентичность характеризовалось неравномерностью и серьезными флуктуациями.* В 1991-2000 гг. сложилась конфронтационная модель взаимодействия «матрицы» российской идентичности и этнорегиональных

идентификационных проектов. Актуализация последних при этом была вызвана не только компенсаторным политико-психологическим эффектом, вытекающим из ситуации ценностно-смыслового и символического «вакуума» общероссийского идентификационного пространства, но и явилась следствием целенаправленной этнополитической мобилизации. На последующих этапах стали складываться иные модели взаимодействия национально-государственной и этнорегиональных идентичностей: переходная мемориально-автономизаторская и комплементарная (С. 211-230).

7) *Траектория трансформации российской национально-государственной идентичности в 1991-2021 гг. в целом носила повышательно-стабилизационный характер.* Представляется возможным выделить три этапа её формирования: кризисно-конфликтный (1991-2000 гг.), реставрационно-модернизационный (2001-2013 гг.) и мобилизационно-инерционный (2014-2021 гг.). Первый – *кризисно-конфликтный – этап* характеризуется высоким уровнем социально-политической напряженности, фрагментацией и частичным распадом смысловых и символических оснований национально-государственной идентичности. На втором – *реставрационно-модернизационном – этапе* происходит становление фрагментарно-конвенциональной конфигурации национально-государственной идентичности. Оно сопровождалось ренессансом массовых представлений о России как о великой державе, обладающей исторической, социокультурной и геополитической субъектностью, а также формированием контурного образа постсоветской России как в целом привлекательного объекта самоидентификации. Третий – *мобилизационно-инерционный – этап* отличается внутренней противоречивостью и подвижностью. Повышательный мобилизационный тренд (2014-2017 гг.), связанный с консолидацией общества на основе «крымского консенсуса» и актуализацией политической ценности патриотизма, сменился *инерционной* понижательной *фазой*: ростом социальной фрустрации, политической апатии и накоплением настроений неудовлетворенности социально-экономической и политической ситуацией (С. 233-234; 254-256; 284-286; 320-321).

8) *Можно отметить, что основополагающая аффективная установка национально-государственной идентичности, генерирующая ощущение гражданами собственной принадлежности к России, характеризуется высокой устойчивостью по отношению к разнообразным социально-политическим вызовам и, по существу, не взаимосвязана с траекторией трансформации других компонентов в структуре национально-государственной идентичности – символического профиля, образов власти, «значимых других», территории, прошлого и будущего. На протяжении 2000-*

2010-х годов генерализованный ассоциативный образ России также сохранял устойчивость, характеризуясь умеренно-позитивной направленностью. При этом наиболее положительно оценивались качества, связанные с его геополитической и ресурсной проекциями (независимая, богатая, влиятельная страна). Параллельно обозначилась пока еще слабая тенденция медленного когнитивного насыщения и дифференциации – увеличения внутреннего разнообразия – символического профиля российской национально-государственной идентичности (С. 235-238; 258-261; 288-292).

9) *Серьезную трансформацию претерпела психоэмоциональная составляющая образа «значимого другого» в структуре национально-государственной идентичности.* Если в 1990-е годы он был преимущественно фрагментарным и эмоционально разбалансированным, то в 2000-е годы обозначилась тенденция его внутренней дифференциации (Запад как социально-культурное пространство и как геополитический субъект), рационализации и постепенной поляризации. Резкая негативизация данного образа произошла в 2014 году. В результате этого российская национально-государственная идентичность, особенно в её неоимперской вариации, обрела мощный негативный импульс, стала более активно формироваться, в том числе, через механизм противопоставления себя «коллективному Западу» (С. 238-240; 262-265; 298-300).

10) *Трансформационная траектория образа власти в идентификационных представлениях россиян в целом была повышательно-волнообразной и персоналистски-ориентированной.* Однозначно негативное восприятие власти в 1990-е годы (как слабой и неэффективной) достаточно резко сменилось на позитивное и персоналистско-ориентированное в 2000 – начале 2010-х годов. С середины 2010-х годов, эволюция образа российской власти постепенно переходит в понижательную фазу: усиливаются тенденции его фрагментации и, что более заметно, негативизации. При этом на всех этапах восприятие власти российскими гражданами характеризовалось противоречивостью: противопоставлением сильного персоналистского компонента в лице политического лидера и аморфного административно-управленческого слоя (С. 241-242; 261-262; 292-298).

11) *Динамика темпоральных образов в структуре российской национально-государственной идентичности характеризуется разбалансированностью.* Первый – кризисно-конфликтный – этап протекал в условиях разрушения образа прошлого, второй – реставрационно-модернизационный – сопровождался частичным преодолением его фрагментации и переходом к конвенциональности. На современном – мобилизационно-инерционном – этапе наблюдается усиление

значимости представлений о прошлом в формировании общероссийской национально-государственной идентичности. При этом образ общенационального будущего на протяжении всего рассматриваемого периода (1991-2021 гг.) сохранял предельную аморфность и лакуарность, занимая подчеркнуто вторичное – периферийное – положение в структуре национально-государственной идентичности. Некоторым исключением явились 2000-е годы, когда он, посредством политико-психологического механизма стихийной экстраполяции настоящего в перспективу, на некоторое время обрел умеренно-позитивные очертания (С. 244-248; 272-275; 303-311).

12) *Трансформация образа «нашего» пространства в структуре национально-государственной идентичности российских граждан характеризуется базовой политико-психологической тенденцией прагматизации и движением от фрагментации к консолидации.* Если на кризисно-конфликтном этапе (1991-2000 гг.) он являл собой конгломерат слабо взаимосвязанных конфликтных представлений, то в последующем (на реставрационно-модернизационном этапе – 2001-2013 гг.) на его содержание активно влияли советские и имперские реминисценции. На мобилизационно-инерционном этапе (2014-2021 гг.) он, сохраняя реминисцентную направленность, всё же эволюционировал в сторону прагматизации. Так, число россиян, идентифицирующих Российскую Федерацию в её нынешних территориальных границах, увеличилось с 42% в 2011-2012 гг. до 53% в 2017 году (С. 242-244; 265-272; 300-302).

13) *Государственная политика идентичности в Российской Федерации в 1991-2021 гг. отличалась избыточной ретроспективностью, высоким уровнем дискретности, сохраняющейся слабостью концептуально-стратегических и нормативно-институциональных оснований её реализации.* На протяжении всего постсоветского периода её функциональным и ценностно-смысловым фундаментом выступает государственная политика памяти, которая предопределяет вектор её трансформации в целом. В 2000-е годы произошел переход от предельно непоследовательной конфликтно-фрагментарной модели политики памяти к более продуктивной и сбалансированной конвенциональной её конфигурации. Однако активные попытки генерирования конвенциональных мемориальных практик, предпринятые государством в 2001-2013 гг., не получили масштабного развития в 2014-2021 гг. При этом конструирование образа будущего носило преимущественно ситуативный характер, связанный с реагированием на текущую социально-экономическую и политическую динамику (С. 329-356; 360-362).

14) *Представляется возможным обозначить четыре магистральных направления дальнейшего совершенствования государственной политики идентичности в России: развитие нормативных и стратегических оснований; функциональную настройку и оптимизацию инструментария её реализации; расширение смыслового и символического базиса политики памяти; выработку механизмов конструирования интегративного общенационального образа будущего. Реализация первого из указанных направлений предполагает разработку стратегии формирования национально-государственной идентичности и возможность создания соответствующего интеллектуального центра – института национально-государственной идентичности. Последнее направление является сегодня наиболее сложным и, соответственно, наименее проработанным как в концептуально-стратегическом ракурсе, так и с точки зрения приемлемого ценностно-символического наполнения (С. 383-402).*

15) *На основе результатов проведенного исследования очерчены четыре ключевых сценария трансформации российской национально-государственной идентичности: фрагментарно-конфликтный («большой взрыв»), инерционный фрагментарно-конвенциональной («период полураспада»), конфликтно-консолидационный («назад в будущее») и конвенционально-консолидационный («политическая нация»). Первый сценарий представляется наиболее деструктивным и предполагает распад когнитивных и символических оснований самоидентификации на фоне резкого роста социально-политической напряженности в обществе. Четвертый, конвенционально-консолидационный, сценарий может рассматриваться как благоприятный и предполагает завершение формирования российской политической нации на основе общенациональных символов и представлений, несущих в себе позитивный потенциал политической консолидации. Отмечается, что при сохранении базовых тенденций трансформации российской национальной идентичности, которые обозначились на рубеже 2010-х – 2020-х годов, наиболее вероятной выглядит инерционная динамика – реализация фрагментарно-конвенционального сценария дальнейшей трансформации российской национально-государственной идентичности (С. 321-324).*

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается тем, что выдвинутые в работе теоретические предположения в полной мере отвечают критерию предметности. Диссертация соответствует критериям полноты и проверяемости научных результатов. В предложенной концепции не усматриваются внутренние противоречия, также нет фундаментальных противоречий с основными работами в

данной предметной области, таким образом, исследование соответствует критерию непротиворечивости. Для проведения эмпирического исследования были использованы результаты репрезентативных общероссийских опросов, проводимых ведущими социологическими центрами: ВЦИОМ, ФОМ и др.

Основные положения диссертационного исследования были представлены автором в докладах и выступлениях на 30 всероссийских и международных научных и научно-практических мероприятиях. К наиболее значимым из них относятся: V Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы» (Москва, Государственный университет – Высшая школа экономики, 12-15 ноября 2009 г.), VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия» (Москва, МГИМО, 22-24 ноября 2012 г.), Международная научная конференция «Дни науки философского факультета» (г. Киев, Украина, Киевский национальный университет имени Т.Г. Шевченко, 16-18 апреля 2013 г.), III Международная социологическая конференция «Продолжая Грушина» (Москва, ВЦИОМ, 28 февраля – 1 марта 2013 г.), Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Инновационный потенциал молодежи: патриотическое сознание и практика гражданского участия» (г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина, 8-9 октября 2013 г.), Международная научная конференция «25-е Адлерские чтения. Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности» (г. Сочи, Общество «Знание», 23-27 мая 2014 г.), 37th Annual Meeting of ISPP «Ideologies and Ideological Conflict: The Political Psychology of Belief Systems» (г. Рим, Италия, Международное общество политической психологии, 4-7 июля 2014 г.), VII Всероссийский конгресс политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики» (Москва, МГИМО, 19-21 ноября 2015 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Образы будущего России: желаемое – возможное – необходимое» (Москва, Московский педагогический государственный университет, 8-9 июня 2016 г.), Всероссийская научная конференция с международным участием «Славянский мир в условиях современных вызовов» (г. Томск, Томский государственный университет, 4-5 октября 2018 г.), VIII Всероссийский конгресс политологов «Политика развития, государство и мировой порядок» (Москва, МГИМО, Финансовый университет, 6-8 декабря 2018 г.), Международная конференция «Великая Победа: исторические традиции, современная политика и образы будущего» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 3-4 сентября 2020 г.), IX Всероссийский

конгресс политологов (Москва, МГИМО, Финансовый университет, 16-18 декабря 2021 г.).

Результаты исследования использованы при выполнении научно-исследовательских работ по следующим темам:

– «Теория регулирования миграционных процессов» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 20.04.2021 № 0891/о) в части анализа зарубежных подходов и норм, разработанных в сфере регулирования миграции с учетом механизмов нивелирования миграционных рисков и угроз.

– «Неэкономические факторы продвижения российского крупного бизнеса на внешних рынках» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 20.04.2021 № 0897/о) в части подготовки комплекса мер по информационной поддержке российского бизнеса для противодействия неэкономическим ограничениям, затрудняющим его работу на внешних рынках, а также для создания благоприятных условий для его продвижения.

Результаты исследования также нашли применение в практической деятельности Администрации губернатора Пермского края. Материалы диссертации были использованы при организации очного этапа VII Всероссийского Форума национального единства, проходившего в г. Перми с 8 по 10 декабря 2021 года, проведении в его рамках Межрегионального экспертно-дискуссионного форума, панельной дискуссии «Миграционные вызовы современной России», а также конкурса лидеров некоммерческих организаций. Положения, представленные в диссертации, позволили уточнить и детализировать новые подходы при выработке комплексной стратегии по формированию национально-государственной идентичности, поддержанию межнационального единства в условиях неоднородной социальной конфигурации – полиэтнического и многоконфессионального характера региона.

Материалы исследования использованы в деятельности Оренбургского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» в 2021-2022 гг. Результаты диссертации нашли свое отражение при формулировании концептуальных оснований и ключевых задач реализации федерального проекта «Историческая память» в Оренбургской области. Данный проект направлен на формирование устойчивой модели общероссийской идентичности, в том числе, с опорой на региональные исторические и социокультурные традиции, и также призван объединить усилия государства, общественных институтов и граждан в деле восстановления объектов историко-культурного наследия, популяризации исторических дат для россиян. Результаты исследования также были использованы

при выработке дальнейших направлений совершенствования проекта «Историческая память»: поиске наиболее перспективных форматов его реализации с учетом культурно-исторической специфики Оренбуржья как цивилизационного и геополитического приграничья. Внедрение результатов исследования способствовало эффективной презентации данного проекта в региональном медиапространстве и привлечению дополнительного числа волонтеров, в нем задействованных.

Результаты исследования нашли отражение в работе государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Объединение культурных центров Юго-Восточного административного округа». Разработки, представленные в диссертации, способствовали оптимизации инструментов позиционирования ГБУК г. Москвы «ОКЦ ЮВАО» в динамичной цифровой среде с акцентом на многообразие социализационных траекторий и специфику социального восприятия различных сегментов неоднородной целевой аудитории – подростков и молодежи г. Москвы. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования, затрагивающие проблему гармонизации «большой» (общероссийской) и условно малых – локальных – идентичностей в рамках конструирования представлений о прошлом, получили применение в ходе разработки и реализации проектов «Краеведение» и «Культурный центр фронтовых поэтов», успешно осуществляемых ГБУК г. Москвы «Объединение культурных центров ЮВАО». Результаты диссертационного исследования используются в рамках стратегического планирования и научно-методического сопровождения культурно-просветительской деятельности ГБУК г. Москвы «Объединение культурных центров ЮВАО». Прежде всего, речь идёт о диагностированных автором рисках формирования «виртуальных» идентичностей в цифровой среде, многие из которых являются не только системным вызовом основам общероссийской идентичности, но и нередко аккумулируют в себе деструктивный потенциал повседневного социального поведения. Указанные наработки способствовали оптимизации инструментов позиционирования ГБУК г. Москвы «ОКЦ ЮВАО» в информационном пространстве.

Результаты исследования используются в учебном процессе негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский институт психоанализа» в преподавании учебных дисциплин: «Геополитика», «Политическая психология», «Россия в глобальном мире», «Концепции гражданского общества», «Психология гражданской активности», «Регионоведение», «Технологии манипулирования массовым сознанием и методы

противодействия им». Материалы диссертационного исследования также используются НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа» при разработке методического обеспечения образовательной программы магистратуры «Лидерство в управлении гражданскими и общественными инициативами».

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 53 публикациях общим объемом 83,95 п.л. (авторский объем - 53,76 п.л.), в том числе в 5 монографиях, из которых 2 авторские монографии объемом 22,0 п.л. и 3 коллективные монографии общим объемом 27,8 п.л. (авторский объем - 2,2 п.л.), в 39 статьях общим объемом 26,06 п.л. (авторский объем - 22,92 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, из которых 7 статей общим объемом 5,47 п.л. (авторский объем - 3,755 п.л.) входят в цитатно-аналитическую базу RSCI, а также 3 статьи авторским объемом 3,45 п.л. опубликованы в международной цитатно-аналитической базе Scopus.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 399 наименований и 2 приложений. Текст диссертации изложен на 468 страницах, содержит 20 рисунков и 36 таблиц.

II Основное содержание работы

В первой главе – **«Национально-государственная идентичность: теоретико-методологические основания исследования»** – проанализированы ключевые классические и современные подходы к научному осмыслению феномена идентичности во всем многообразии его вариаций. Также особое внимание уделяется концептуальным основам изучения природы нации и национализма в их взаимосвязи с процессами коллективной самоидентификации. На основании проведенного исследования выработано авторское понимание национально-государственной идентичности как многомерного макрополитического конструкта.

В параграфе 1.1 *«Особенности формирования дискурса идентичности в социогуманитарном знании»* рассматриваются вопросы, связанные со спецификой становления и трансформации дискурса идентичности в социогуманитарном знании. При этом особое внимание уделяется социально-психологическим и социологическим теориям (XX – начала XXI веков), синтез которых играл

решающую роль в концептуализации понятия национально-государственной идентичности в рамках политической науки.

Параграф 1.2 *«Нация и национализм в предметном поле социально-политических наук»* посвящен анализу ключевых подходов к пониманию природы нации. Помимо этого рассмотрен феномен национализма, разнообразные его трактовки, важные для современного социально-политического знания в целом, и в ракурсе кристаллизации дискурса национально-государственной идентичности как политологической проблемы – в частности.

В параграфе 1.3 *«Национально-государственная идентичность: проблема интерпретации в политической науке»* на основании предшествующего анализа были подвергнуты осмыслению различные подходы к определению национально-государственной идентичности, выработана и детализирована авторская интерпретация данного феномена.

Проведенное в первой главе исследование позволило сделать вывод, что эволюция дискурса идентичности в социогуманитарном знании включала в себя ряд этапов.

«Нулевой» этап (до конца XIX столетия) был связан с попытками переосмысления человеческого «Я» во всех его ипостасях, стремлением выявить его ценностную и психическую природу. На первом – *философско-психологическом – этапе (1890-1950-е годы)* происходило внедрение термина «идентичность» в научный оборот и параллельное развитие таких основополагающих линий формирующегося идентитарного дискурса, как аналитическая психология, психология масс, символический интеракционизм. На втором – *структурно-динамическом – этапе (1960-1970-е годы)* активно протекала концептуализация двух базовых парадигмальных платформ, предопределивших дальнейшее развитие и дуализм дискурса идентичности – личностной (идентичность как эволюционирующее непротиворечивое «Я») и социально-ролевой (идентичность как производная взаимодействия человека и социума). На третьем – *социально-коммуникативном - этапе (1980-1990-е годы)* наблюдался своеобразный парадигмальный симбиоз и происходило смещение акцентов научного поиска в сторону многофакторных моделей социальной идентичности в её личностной и коллективной проекциях. *Четвертый – фрагментарно-синтезный – этап эволюции дискурсивного поля идентичности (начало XXI века)* характеризуется двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, продолжается синтез и усложнение парадигмальных оснований изучения идентичности как сложного феномена. С другой стороны, можно наблюдать расширение терминологических

рамок идентичности, что способствует распространению одномерных и редуцированных её концепций. Таким образом, сегодня идентитарный дискурс, вступив в эпоху «двусмысленных идентичностей», отличается многогранностью, полицентричностью, и одновременно – неустойчивостью и тенденцией фрагментации. Также отмечается, что структуризация дискурсивного поля идентичности, сложившегося в социогуманитарном знании XX – начале XXI веков, может быть осуществлена в рамках следующих ключевых дихотомий (бинарных оппозиций): бессознательное – сознательное, иррациональное – рациональное, индивидуальное – коллективное, устойчивое – изменчивое, простое – сложное. Проведенное исследование позволяет выделить такие базовые характеристики современного дискурса идентичности, как насыщенность, мультидисциплинарность, динамичность, подверженность трансформациям под влиянием массмедиа, политизация и идеологизация, ценностная направленность, инструментализация.

Обосновано, что с точки зрения концептуализации национально-государственной идентичности наибольшую теоретико-методологическую ценность представляет конструктивистское понимание нации как политической общности. При этом важно особо отметить, что речь идёт о многомерном культурно-ориентированном конструировании, а не об исключительно вертикальном воздействии государства на социум. На основе синтеза положений конструктивистского и политико-психологического подходов, а также макрополитического понимания, нами было дано следующее определение: национально-государственная идентичность – есть *интегративный, многомерный и динамический конструкт – представление о «нас» как о макрополитическом сообществе (как однородном, так и многосоставном), поддерживаемое посредством институтов государственного управления и политико-культурной традиции государственности.*

Понимание национально-государственной идентичности как интегративного конструкта-представления позволяет в дальнейшем анализировать её как систему взаимосвязанных динамических образов – репрезентаций восприятия различных аспектов эволюции национально-государственной общности (исторического, территориального и геополитического, этнорелигиозного, в ракурсе изменчивой системы отношений «власть – общество») на основе определенных политических ценностей и установок, складывающихся в массовом сознании. Многомерность национально-государственной идентичности предполагает возможность выделения в ней ряда ключевых измерений, точка пересечения которых и есть отражение состояния сформированной («обретенной») идентичности. Было выделено шесть

таких измерений: когнитивное, психоэмоциональное, пространственное, темпоральное, символическое и поведенческое.

Во второй главе **«Концептуальная модель и дизайн исследования национально-государственной идентичности»** разработана авторская модель, опирающаяся на сформулированное ранее понимание национально-государственной идентичности как многомерного и динамического представления-конструкта. На основе структурной логики указанной концептуальной модели выстраивается дальнейшая последовательность научного поиска.

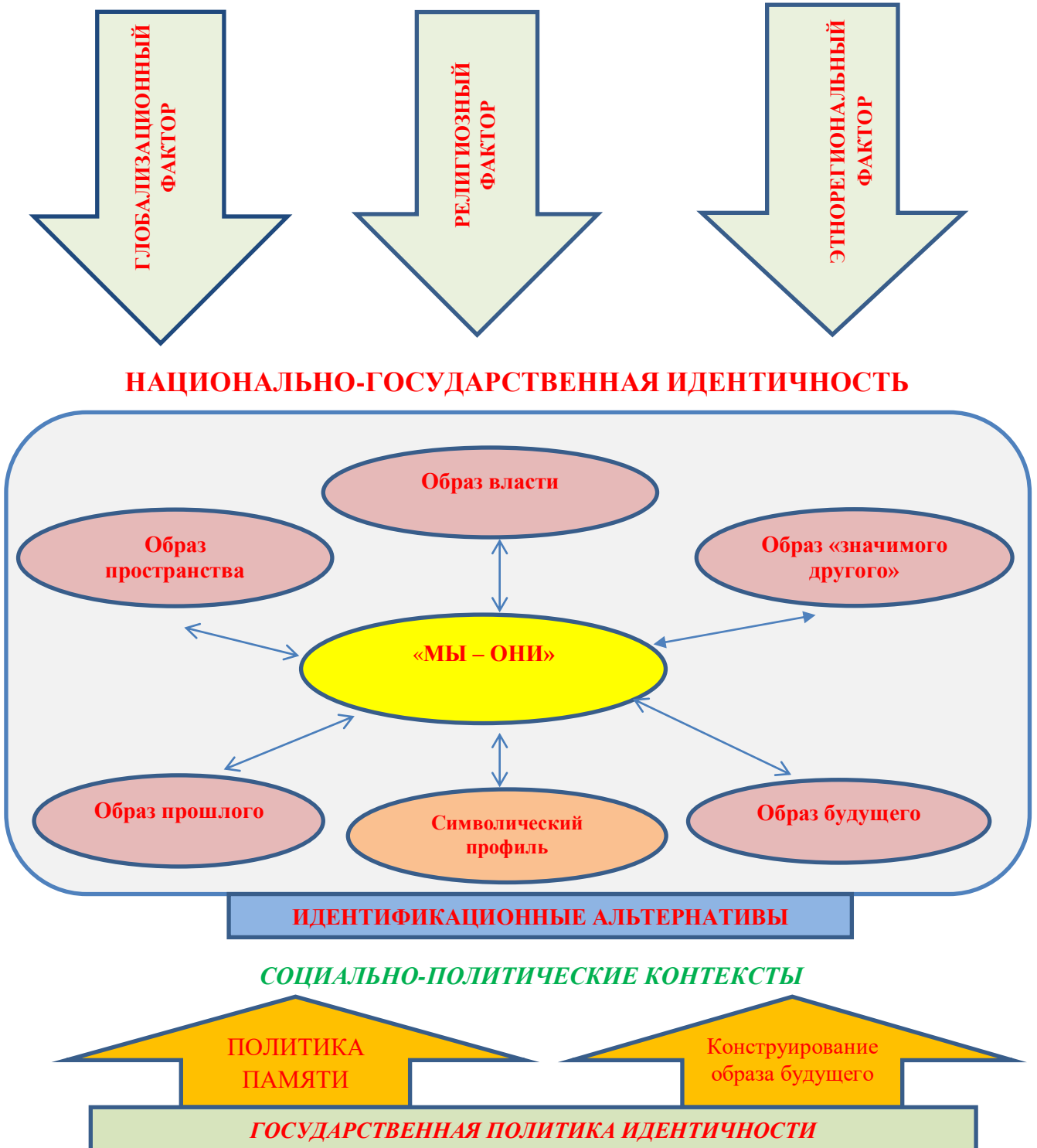
В параграфе 2.1 *«Методологические рамки и модель изучения национально-государственной идентичности»* акцент сделан на концептуализацию изучаемого явления как сложной структурной композиции, активно взаимодействующей с внешней социально-политической средой и сочетающей в себе многообразие взаимосвязанных массовых образов (с заключенными в них смыслами и ценностями), политических символов и установок. Отдельный аспект проводимого научного поиска – выделение ключевых макрополитических факторов, наиболее существенно влияющих на паттерны национально-государственной самоидентификации российского общества.

В параграфе 2.2 *«Алгоритм исследования национально-государственной идентичности в структуре политического сознания»* конкретизирована специфика и представлена последовательность изучения национально-государственной идентичности как интегрированного представления-конструкта, сформировавшегося в массовом сознании российских граждан. Алгоритм исследования, выработанный нами в рамках данного параграфа, последовательно используется в главе 4 при изучении особенностей трансформации национально-государственной идентичности на различных этапах развития современной России.

Параграф 2.3 *«Специфика изучения государственной политики идентичности»* посвящен рассмотрению методологических оснований анализа государственной политики идентичности. Предложена авторская схема государственной политики идентичности и очерчен методологический базис изучения двух её ключевых (острых с точки зрения российских политических реалий, но, разумеется, не исчерпывающих) функциональных направлений – политики памяти и конструирования образа будущего.

Таким образом, в ходе структурной и факторной операционализации, осуществленной во второй главе, была разработана концептуальная модель изучения национально-государственной идентичности. Она включает в себя такие три базовые составляющие, как: долгосрочные трансформационные факторы, влияющие на

национально-государственную идентичность; идентификационная матрица как комплекс взаимосвязанных образов и символов; государственная политика идентичности как целенаправленная деятельность государственных институтов и структур. Указанная исследовательская модель представлена на рисунке 1.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Структуризация национально-государственной идентичности как конфигурации массового политического сознания

На основе указанной выше модели выработан алгоритм и критериальные параметры её качественного анализа. Также предложено системно-конструктивистское определение государственной политики идентичности и разработана схема ее изучения, включающая в себя выделение и осмысление состояния таких её системообразующих элементов, как политика памяти и политика конструирования образа будущего. При этом в структуре политики памяти целесообразно выделить концептуально-стратегический, смысло-символической, институциональный и темпоральный (отношение государства к различным фрагментам прошлого) профили:

В третьей главе – **«Российская национально-государственная идентичность на рубеже XX-XXI столетий: факторы политической трансформации»** – проанализированы три основных макрополитических фактора, оказывающих длительное и крайне существенное воздействие на кристаллизацию и динамику российской национально-государственной идентичности в 1991-2021 гг.: глобализационный, религиозный и этнорегиональный.

Характер воздействия первого – глобализационного – фактора на паттерны национально-государственной самоидентификации российского общества рассмотрен в параграфе 3.1 *«Роль глобализации в трансформации российской национально-государственной идентичности»*.

Указывается, что именно этот фактор является наиболее сложным с теоретической точки зрения по причине многомерности природы глобализации и возникающих серьезных разночтений в её научно-политических интерпретациях. Детализированы такие вопросы, как влияние цифровой трансформации и «симулятивной реальности» на российскую национально-государственную идентичность, вызов транснациональной миграции и системный кризис «глобального мира», контуры которого становятся все более очевидными в начале 2020-х годов.

В параграфе 3.2 *«Религиозный фактор в трансформации российской национально-государственной идентичности: особенности и пределы влияния»* подвергнута политологическому анализу специфика комплексного воздействия религиозного фактора на современную российскую идентичность. Значительное внимание уделяется феномену «бытового православия» и такому явлению, как форсированная политизация ислама, имевшая место в России в 1990 – начале 2000-х гг.

Параграф 3.3 *«Место этнорегионального фактора в трансформации российской национально-государственной идентичности»* посвящен вопросу: как

влияет многосоставный характер российского общества, выражающийся в полиэтничности и социокультурном многообразии территорий, на общероссийскую самоидентификацию граждан? Особое место при этом отведено проблеме идентификационных конфликтов, связанных с принятием властью знаковых политических решений, непосредственно затрагивающих сферу национально-государственной идентичности и при этом вызывающих негативную реакцию в этнорегиональных социумах.

Основные результаты исследования, осуществленного в третьей главе, состоят в следующем.

Установлено, что влияние глобализации на российскую национально-государственную идентичность было неравномерным. Его интенсификация в 1990-е годы сменилась прагматизацией политических установок россиян в 2000-е годы и зримым акцентом на дистанцирование от «глобального мира» в 2010-е годы. Более того, отрицательное отношение к «коллективному Западу» стало импульсом регенерации негативных установок российской национально-государственной идентичности.

Также следует отметить, что существенные изменения претерпел и сам характер глобализационного воздействия на российское общество: если в 1990-е – начале 2000-х годов речь шла, главным образом, о негативных последствиях социокультурной и, отчасти, экономической глобализации, то сегодня её стержневым элементом, сказывающимся на состоянии российского политического сознания, является всё нарастающая цифровая трансформация социальных и политических практик, «интернетизация повседневности».

Отмечается, что религиозный фактор на протяжении всего рассматриваемого периода (1991-2021 гг.) играл, как правило, комплементарную роль в ходе становления и развития российской национально-государственной идентичности. Особенно это относится к возросшему в 1990-е годы влиянию православия на самосознание россиян. В том числе, речь идёт о такой его специфической форме, как «бытовое православие». Тем не менее, в 1990 – начале 2000-х годов религиозные ценности и установки отчасти реализовывали и компенсаторную функцию, в некоторой – далеко не полной – мере восполняя когнитивный и психоэмоциональный вакуум представления о «нас» как о национально-государственном сообществе. При этом возрастающая роль религиозного сознания, прежде всего ислама, его проникновение в политическую сферу, также несли в себе мощный конфликтный импульс, который конъюнктурно использовался в

деструктивных политических практиках 1990-х годов и, в меньшей степени, 2000-х годов.

Было выявлено, что характер комплексного влияния этнорегионального фактора на российскую национально-государственную идентичность был подвижным. Так, в 1991-2000 гг. оформилась *конфронтационная модель взаимодействия* неустойчивой на тот момент «матрицы» российской идентичности и этнорегиональных идентификационных конструктов. Рост значимости этнорегиональных идентичностей при этом был вызван не только естественным компенсаторным политико-психологическим эффектом (связанным с когнитивным и символическим «вакуумом» общероссийского политического пространства), но и явился результатом предельной инструментализации этнического и регионального самосознания.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 1990-е годы и, в существенно меньшей степени, в 2000-2010-е годы имели место целенаправленные попытки элит субъектов Российской Федерации осуществить «негативную» этнополитическую мобилизацию региональных сообществ в их противоборстве с федеральным центром. Отмечается, что указанные центр-региональные идентификационные противоречия частично утратили остроту и перешли в латентную форму.

В ходе исследования установлено, что в 2014-2021 гг. воздействие этнорегионального фактора на динамику российской национально-государственной идентичности носит преимущественно имплицитный характер. Однако именно в указанный период в публичном политическом пространстве России рельефно обозначился ряд различных по своему генезису идентификационных конфликтов, имеющих, в том числе, этнорегиональное измерение. Использование специализированных сервисов киберметрического анализа больших данных IQ Buzz и «Медиалогия» позволило выявить «цифровые следы» ряда таких конфликтов, которые, зародившись на локальном или региональном уровнях, в дальнейшем имели негативную проекцию и на федеральный уровень.

Подчеркивается, что эволюция характера воздействия этнорегионального фактора на общероссийскую национально-государственную идентичность в генерализованном ракурсе может быть очерчена как переход от конфронтационных моделей идентификационного взаимодействия (не доминировавших, но весьма распространенных на кризисно-конфликтном этапе – в 1991-2000 гг.) к мемориально-автономизаторским практикам 2000-2010-х годов.

Очевидно, к препятствиям, сопровождающим кристаллизацию *комплементарной модели «диалога идентичностей»* по линии «центр – регионы» в

современной России, относится, в первую очередь, значительный конфликтный этнополитический потенциал (и внутренний, и по отношению к федеральному центру), накопленный в отдельных субъектах Российской Федерации ранее, и сегодня сохраняющийся в латентной форме.

Резюмируя результаты исследования, проведенного в третьей главе, можно детализировать характер влияния трех рассмотренных макрополитических факторов на российскую национально-государственную идентичность, что нашло отражение в таблице 1.

Таблица 1 – Степень и характер влияния основных макрополитических факторов на трансформацию российской национально-государственной идентичности

Степень и характер влияния	Кризисно-конфликтный этап (1991-2000 гг.)	Реставрационно-модернизационный этап (2001 -2013 гг.)	Мобилизационно-инерционный этап (2014 -2021 гг.)
Глобализационный фактор	Всплеск – снижение (с середины 1990-х годов)	Снижение: рационализация образа Запада	Рост: через формирование «симулятивных» идентичностей
Религиозный фактор	Рост влияния: компенсаторная функция	Рост – стабилизация влияния: комплементарная функция	Стабилизация влияния: комплементарная функция
Этнорегиональный фактор	Сильное: конфронтационная модель	Снижение: мемориально-автономизаторская модель	Стабилизация: мемориально - автономизаторская модель, зарождение комплементарной модели

Источник: составлено автором.

В четвертой главе – **«Формирование и эволюция национально-государственной идентичности в политическом сознании россиян»** – проанализированы векторы трансформации ключевых элементов «матрицы» национально-государственной самоидентификации (базовых установок, генерализованного образа России, образов власти, «значимых других», пространства, темпоральных представлений и символического профиля) в массовом сознании российских граждан на различных этапах его развития.

В параграфе 4.1 *«Кризис российской национально-государственной идентичности в 1991-2000 гг.»* рассмотрены факторы интенсификации и проявления деструктивных тенденций тотальной фрагментации и формирования конфликтного

профиля массовых идентификационных представлений в российском обществе в 1990-е годы.

В параграфе 4.2 «*Эволюция российской национально-государственной идентичности в 2001-2013 гг.: между реставрацией и модернизацией*» раскрыты предпосылки кристаллизации и содержательные особенности новой – реставрационно-модернизационной – её модели.

В параграфе 4.3 «*Российская национально-государственная идентичность в 2014-2021 гг.: от «крымского консенсуса» к контурам «новой нормальности*» изучаются специфика и противоречивые тенденции трансформации российской национально-государственной идентичности на современном – инерционно-мобилизационном – этапе.

Подводя итог четвертой главы, важно отметить основные выводы, характеризующие полученные научные результаты.

Во-первых, симптоматично, что в 1991-2021 гг. наблюдалось серьезное видоизменение российской национально-государственной идентичности в политическом сознании граждан. Так, *кризисно-конфликтный этап* специфичен тем, что в массовом сознании существовал явный смысловой и символический вакуум: аморфность массовых представлений о прошлом и отсутствие общенационального образа будущего. Всё это детерминировалось неустойчивостью политической системы «новой России», острыми идеологическими и ценностно-мировоззренческими конфликтами в обществе, частичной декомпозицией и резкой негативизацией представлений о действующей власти, ростом недоверия на всех уровнях социальных отношений, включая политическую сферу.

Во-вторых, *реставрационно-модернизационный* этап характеризовался двумя базовыми политико-психологическими трендами. Первый – это реконструкция массовым сознанием «великодержавных» сюжетов образа прошлого. Второй тренд связан с кристаллизацией весьма размытого образа постсоветской России как привлекательного объекта самоидентификации для большинства граждан, являющегося при этом терминальной политической ценностью. Этому сопутствовали психологическое принятие российским обществом принципиально новой – постсоветской – политической реальности, нисходящая психологическая острота ностальгии по советскому прошлому: последняя не улетучивалась, но приобрела отчетливо мемориальные формы, в основе которых лежало понимание невозможности реверсивного транзита к советской политической конфигурации. В основании указанных тенденций лежало резкое изменение вектора политического и социально-экономического развития Российской Федерации: консолидация

политической системы, радикальная трансформация представлений о власти в позитивную сторону и кристаллизация «путинского консенсуса» как феномена массового сознания.

В-третьих, *мобилизационно-инерционный* этап трансформации российской национально-государственной идентичности характеризуется внутренней непоследовательностью с точки зрения динамики массового сознания. Тенденция социально-политической мобилизации (2014-2017 гг.), обусловленная «крымским консенсусом» и всплеском патриотических настроений, сменилась инерционным вектором. В его основе лежали эффекты политической апатии и неудовлетворенность социально-экономической реальностью. При этом также параллельно развивались два процесса: дальнейшее укоренение историко-символических оснований национально-государственной идентичности в политическом пространстве России и вызревание общественного запроса на политические изменения. Таким образом, выявленные и обозначенные выше особенности позволяют говорить о том, что трансформационная траектория российской национально-государственной идентичности в массовом сознании в 1991-2021 гг. отличалась существенными флуктуациями. Кризис начала-середины 1990-х годов сменился повышательной динамикой, усилившейся в 2000-е – начале 2010-х годов, затем – мобилизационной фазой (2014-2017 гг.) а впоследствии – нарастанием инерции. Указанные тенденции отражены на рисунке 2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 - Траектория трансформации национально-государственной идентичности в российском массовом сознании (1991-2021 гг.)

Немаловажно, что базовая установка национально-государственной идентичности, состоящая в устойчивом ощущении гражданами собственной принадлежности к «стране России», является резистентной и слабо зависит от

флуктуаций образов власти, «значимых других», территории, прошлого и будущего, а также иных элементов «матрицы» общероссийской идентичности. При этом важно также зафиксировать то, что ассоциативный образ России в 2000 - 2010-е годы в целом отличался умеренно-позитивной модальностью. Наиболее положительно россияне оценивали его ресурсные и внешнеполитические составляющие, характеризуя Россию как богатую, влиятельную и независимую страну. Существенно более сдержанные оценки связаны с восприятием внутренней ситуации в стране.

Результаты исследования свидетельствуют, что выраженной трансформационной динамикой характеризовалось содержание иных идентификационных представлений, в частности, образа «значимого другого». Так, в 1990-е годы он отличался высоким уровнем фрагментации, эмоциональной неустойчивостью и разновекторностью. В 2000-е годы рельефно проявилась тенденция дифференциации «значимого другого» в представлениях россиян и усиление негативных установок по отношению к Западу. Форсированная негативизация образа «коллективного Запада» наблюдалась в 2014-2015 гг. Данное обстоятельство способствовало тому, что российская национально-государственная идентичность, особенно в её неоимперской вариации, обрела мощный негативный потенциал, стала кристаллизоваться через запуск механизма психологического дистанцирования от «западного мира».

Обращает на себя внимание то, что динамика образа власти в системе политических представлений россиян была волнообразной и во многом детерминированной персоналистской оптикой её восприятия. Негативное отношение к российской власти, доминировавшее в 1990-е годы сменилось на выраженное положительное. Однако к середине 2010-х годов в указанном образе вновь начинают нарастать критические интенции и сюжеты.

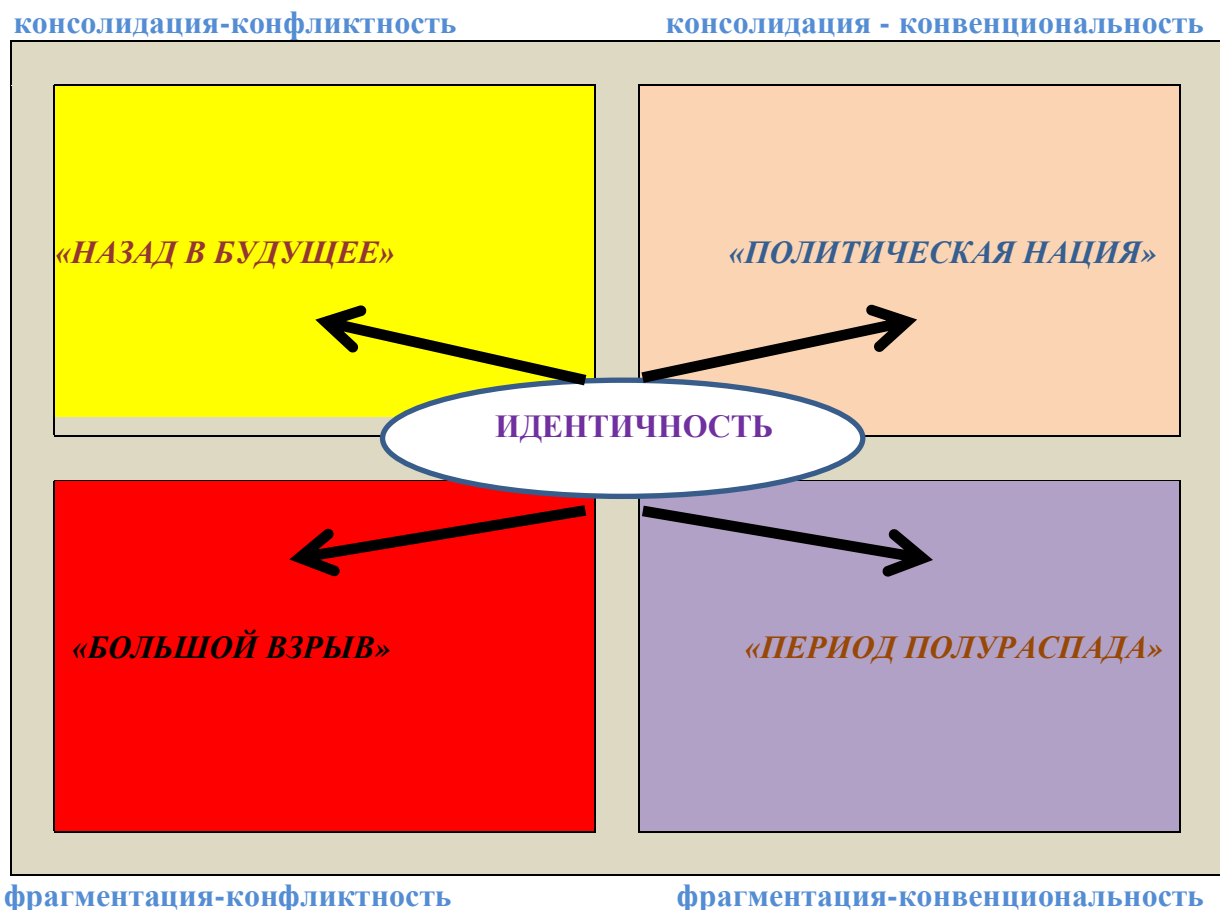
Исследование показало, что логика эволюции образов прошлого и будущего в российском массовом сознании была крайне противоречивой. Становление российской идентичности в 1990-е годы происходило в ситуации разрушения образа прошлого.

В 2001-2013 гг. имела место во многом противоположная тенденция: поэтапная реставрация представлений о прошлом на основе отказа от конфликтных сюжетов в пользу конвенциональных. В 2014-2021 гг. наблюдалось дальнейшее усиление той функциональной роли, которую играют представления о прошлом в композиции российской национально-государственной идентичности. Однако в это

же время начался некоторый рост уровня фрагментации и, отчасти, конфликтности в содержании этих представлений.

При этом весьма симптоматично, что образ коллективного будущего в сознании российских граждан в 1991-2021 гг. отличался не только размытостью, но и, по существу, когнитивной пустотой. Определенный конструктивный тренд его эволюции наблюдался в 2000-е годы, когда он на некоторое, весьма непродолжительное время приобрел пусть и не выразительные, но, тем не менее, всё же позитивные психоэмоциональные оттенки.

На основе полученных результатов выделены и охарактеризованы четыре сценария трансформационного движения российской национально-государственной идентичности, которые представлены на рисунке 3.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Сценарии трансформации российской национально-государственной идентичности

Реализация сценария «большой взрыв» подразумевает разрушение когнитивных и ценностно-символических элементов идентичности в условиях доминирования кризисных тенденций в российском обществе. Сценарий «назад в будущее» предполагает мобилизационную и механическую консолидацию на основе

актуализации политических реминисценций и установок имперского сознания, существующих в российском обществе. Сценарий «политическая нация» носит конвенциональную и консолидационную направленность: он является наиболее продуктивным и предполагает завершение формирования российской нации как устойчивой макрополитической конструкции.

На наш взгляд, на сегодняшний день весьма вероятным выглядит инерционный сценарий, условно обозначенный нами как «период полураспада». Его суть состоит в медленной стагнации ценностно-символических оснований общероссийской идентичности, постепенной утрате ими консолидирующего аффективного потенциала.

В пятой главе **«Политика идентичности в Российской Федерации: стратегические направления реализации и совершенствования»** были подвергнуты научно-политическому анализу такие вопросы, как специфика и направления эволюции политики памяти, особенности и проблемные аспекты государственного конструирования общероссийского образа будущего, а также потенциал оптимизации деятельности государства в указанных сферах.

В параграфе 5.1 *«Политика памяти как системообразующий компонент формирования российской национально-государственной идентичности»* изучаются особенности становления и эволюции государственной политики памяти в Российской Федерации, проблемы её институционального оформления и символично-смыслового наполнения.

Параграф 5.2 *«Образ будущего в России: механизмы государственно-политического конструирования»* посвящен проблеме выстраивания образа будущего в России, которая рассматривается комплексно, в ракурсе тех политических инициатив, которые периодически, с разной частотой и степенью проработанности, выдвигала действующая российская власть.

В параграфе 5.3 *«Государственная политика идентичности в России: потенциал оптимизации»* предпринята попытка оценить возможности и стратегические направления совершенствования государственной политики идентичности в Российской Федерации с учетом переосмысления предшествующих политико-управленческих практик в данной сфере, а также новых социально-политических вызовов, обозначившихся перед российской государственностью.

Опираясь на выработанные в параграфе 2.3 критерии кросс-темпорального анализа государственной политики идентичности, можно выделить её специфику на каждом из последовательно рассмотренных этапов. Данная специфика отражена в таблице 2.

Таблица 2 – Трансформация государственной политики идентичности в России (1991-2021 гг.)

Государственная политика идентичности	Кризисно-конфликтный этап (1991-2000 гг.)	Реставрационно-модернизационный этап (2001-2013 гг.)	Мобилизационно-инерционный этап (2014 -2021 гг.)
<i>Государственная политика памяти</i>			
Концептуально-стратегический профиль	Антисоветизм как доминирующая политическая установка	Мораторий, далее – консенсус	Сохранение консенсуса и ситуативное реагирование
Институциональный профиль	Слабый: отсутствие государственных институтов политики памяти	Попытка институциализации	Слабый
Смысло-символический профиль	Эклектичный, редуцированный	Попытка систематизации; расширение на конвенциональных началах	Стабилизация и поэтапная стагнация
Темпоральный профиль (отношение к прошлому)	Конфликтный	Конвенциональный	Преимущественно-конвенциональный
<i>Политика конструирования образа будущего</i>			
Эффективность / механизмы	Низкая эффективность – продуцирование страха перед возвратом в прошлое	Средний уровень эффективности – экстраполяция настоящего	Низкая эффективность; попытки задействовать патерналистские установки
<i>Общая характеристика</i>			
Континуальность-дискретность; Конфликтность-конвенциональность	Дискретность; Конфликтность	Дискретность – эволюция в сторону непрерывности; Конвенциональность	Эволюция в сторону дискретности (с 2017-2018 гг.) Конвенциональность

Источник: составлено автором.

Результаты научного поиска, проведенного в пятой главе, позволили сделать ряд ключевых выводов.

Во-первых, политика памяти, являясь стержневым звеном государственной политики идентичности в современной России, подверглась существенным

содержательным изменениям. Если в 1991-2000 гг. она носила отчетливый фрагментарно-конфликтный характер, в основании которого лежала её антисоветская направленность, то уже во второй половине 2000 – начале 2010-х годов она приобретает элементы системности, частичное смысловое наполнение и отчетливые конвенциональные черты. Указанные тенденции в целом получили продолжение и развитие в период «крымского консенсуса», но не были закреплены в 2018-2021 гг., когда деятельность государства в сфере конструирования целостного образа прошлого была частично заменена механизмом моратория и тактикой ситуативного событийного реагирования, всё более являющейся импульсивным ответом на проявления внешних «войн памяти».

Во-вторых, доказано, что на всём протяжении постсоветского периода действующая власть так и не выработала эффективных государственно-политических механизмов конструирования общенационального образа будущего. В 1991-2000 гг. систематизированная государственная политика по конструированию образа будущего отсутствовала. Во второй половине 1990-х годов её слабой и деструктивной компенсацией служил механизм целенаправленного продуцирования страха перед советским прошлым в целях сохранения status quo существующей политической конфигурации.

В 2001-2013 гг. наибольшее значение среди политико-психологических механизмов, используемых властью в процессе проектирования будущего, приобрели позитивная экстраполяция текущего опыта (что представлялось адекватным в условиях экономического роста и соответствующих позитивных ожиданий населения), акцент на расширенно трактуемые, обобщающие традиционные ценности (сильная власть, справедливость, статус великой державы) и целенаправленная активация патерналистских установок. В 2014-2021 гг. государственная политика конструирования образа будущего сохраняла эклектичный характер, сочетая в себе идеи социального государства, роста качества жизни и акцент на подмену общенациональных представлений о будущем индивидуальными и микросоциальными.

В-третьих, на основании проведенного исследования можно выделить четыре основных направления модернизации государственной политики идентичности в России в долгосрочной перспективе (2022-2030 гг.): совершенствование нормативных и стратегических оснований; функциональную настройку её инструментария; расширение смыслового контента и совершенствование символической политики; выработку механизмов формирования общенационального образа будущего. Эффективность реализации первого из указанных направлений

связана с разработкой стратегии формирования национально-государственной идентичности и возможным созданием интеллектуального центра – института национально-государственной идентичности.

Второе направление предполагает перенос государственного акцента с официальных СМИ на среднюю школу в качестве одного из основных институтов целенаправленной политической социализации.

Третье направление – это расширение смыслового контента и совершенствование символической политики. Комплекс задач, лежащих в его плоскости, может быть описан формулой поиска «*четырёх балансов*»: между когнитивной насыщенностью и эмоциональной выразительностью представлений о прошлом; между фактической достоверностью и тенденцией мифологизации истории; между позитивными и негативными сюжетами прошлого; между дореволюционной, советской и современной российской историей.

Четвертое направление – формирование интегративного образа будущего – представляется проблемным и сегодня во многом характеризуется дисфункциональным состоянием. Тем не менее, приоритетная задача, которую необходимо решать в его рамках – это конструирование смысловой взаимосвязи между предлагаемым (в перспективе) образом будущего, транслируемым государством, и устоявшейся, во многом инерционной по своей сути системой микросоциальных представлений российских граждан.

Таким образом, можно отметить, что *траектория трансформации политики идентичности, проводимой государством в 1991-2021 гг.*, характеризуется как *повышательно-стабилизационная*, что в целом коррелирует с логикой эволюции национально-государственной идентичности в массовом сознании российских граждан.

В 1990-е годы государственной политике идентичности были присущи такие черты, как низкий уровень системности, дискретность и выраженная конфликтность. На втором – реставрационно-модернизационном – этапе она активно эволюционировала в сторону непрерывности и конвенциональности, была отчетливо ориентирована на долгосрочную консолидацию российского общества. На мобилизационно-инерционном этапе она сохранила черты континуальности и конвенциональности. Однако с 2017-2018 гг. в ней начинают также прослеживаться элементы моратория – частичного отказа от принятия значимых символических решений в сфере политики памяти.

III Заключение

В заключении представлены основные выводы, характеризующие научные результаты проведенного исследования. Констатируется, что исследовательская гипотеза в целом нашла свое подтверждение: кризис массового сознания, имевший место в 1990-е годы, был в значительной мере преодолен. В начале XXI столетия рельефно обозначились контуры новой – конвенциональной – конфигурации российской национально-государственной идентичности. Зафиксировано, что генерализованная траектория трансформации национально-государственной идентичности в современной России носила неравномерный, повышательно-стабилизационный характер с проявлением инерционной тенденции и была сопряжена с динамикой государственной политики идентичности.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

Монографии:

1. Титов, В.В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века : монография / В.В. Титов. – Москва : МАКС-пресс, 2012. – 168 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-317-03950-9.
2. Титов, В.В. Психология политического восприятия в современной России : монография / В.В. Титов, Н.Б. Бокова, О.В. Букреева [и др.]. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 423 с. – 600 экз. – ISBN 978-5-8243-1716-9.
3. Титов, В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции : монография / В.В. Титов. – Москва : «Ваш формат», 2017. – 184 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-9500300-8-6.
4. Титов, В.В. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) (Раздел 22.2 «Новая роль В.В. Путина. Образ Премьера в сознании общества») : монография / В.В. Титов, Е.Б. Шестопал, А.Л. Зверев [и др.]. – Москва : Издательство «Весь мир», 2019. – С. 507-512. – 656 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7777-0746-8.
5. Титов, В.В. Digital development paradigm: man, society, state = Парадигма цифрового развития: человек, общество, государство (Раздел «Geopolitical risks of the digital age: content and specifics of formation» = «Геополитические риски цифровой эры: содержание и специфика формирования») : монография / В.В. Титов,

П.С. Селезнев / В.В. Титов, П.С. Селезнев, Р.В. Парма [и др.]. – Москва : «RuScience», 2020. – С. 7-19. – 276 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-58-28-8.

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

6. Титов, В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи / В.В. Титов, Т.В. Евгеньева // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 4. – С. 122-134. – ISSN 1026-9487. (RSCI).

7. Титов, В.В. Образы «своих» и «чужих» как элементы национально-государственной идентичности молодежи в начале XXI столетия / В.В. Титов // Ценности и смыслы. – 2012. – № 5 (21). – С. 120-132. – ISSN 2071-6427.

8. Титов, В.В. Интернет как пространство трансформации системы коммуникативных идентичностей российского общества: по материалам международного исследования World Internet Project (WIP) / В.В. Титов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 3 (115). – С. 42-50. – ISSN 2219-5467. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.monitoringour.nal.ru/index.php/monitoring/article/view/1543/1311> (дата обращения: 03.05.2022). (RSCI).

9. Титов, В.В. Образ «врага» как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России / В.В. Титов, Т.В. Евгеньева // Информационные войны. – 2014. – № 4. – С. 22-26. – ISSN 1996-4544.

10. Титов, В.В. Политическая и геокультурная панорама современного мира: глобальный беспорядок и «битва идентичностей» / В.В. Титов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 95-101. – ISSN 2227-9245.

11. Титов, В.В. Конструирование национально-государственной идентичности в XX веке: анализ советского опыта / В.В. Титов // Информационные войны. – 2016. – № 2. – С. 7-12. – ISSN 1996-4544.

12. Титов, В.В. Национально-государственная идентичность: проблема интерпретации понятия в политической науке / В.В. Титов // ЛОКУС: люди, общество, культура, смыслы. – 2016. – № 3. – С. 92-102. – ISSN 2500-2988.

13. Титов, В.В. Технологии «цветных революций» в современном мире: «борьба за смыслы» и кризис национально-государственной идентичности / В.В. Титов // Международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 261-266. – ISSN 2305-560X.

14. Титов, В.В. Трансформация «политики идентичности» в постсоветской России (1992-2015) / В.В. Титов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – № 10. Том 22. – С. 73-82. – ISSN 2227-9245.

15. Титов, В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности в России: роль институтов культуры и массмедиа / В.В. Титов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – Выпуск 3. – С. 45-57. – ISSN 2071-6141.

16. Титов, В.В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов / В.В. Титов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – Выпуск 1. – С. 42-54. – ISSN 2071-6141.

17. Титов, В.В. Образы прошлого в российском массовом политическом сознании мифологическое измерение / В.В. Титов, Т.В. Евгеньева // Политическая наука. – 2017. – № 1. – С. 120-137. – ISSN 1998-1775. (*RSCI*).

18. Титов, В.В. Политические технологии формирования национально-государственной идентичности в современной России / В.В.Титов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – № 3. Том 25. – С 78-83. – ISSN 2227-9245.

19. Титов, В.В. Национально-государственная идентичность российской молодежи: проблема конструирования в цифровую эпоху / В.В. Титов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – № 8. Том 25. – С. 81-86. – ISSN 2227-9245.

20. Титов, В.В. Российская национально-государственная идентичность: социокультурные императивы трансформации / В.В. Титов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 3 (39). Том 9. – С. 13-17. – ISSN 2226-7867.

21. Титов, В.В. Формирование политической идентичности в современной России: основные тенденции и перспективы / В.В. Титов, А.Б. Ананченко, В.Л. Шаповалов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – № 11 (56). Том 9. – С. 1890-1899. – ISSN 2226-8596.

22. Титов, В.В. Национально-государственная и религиозная идентичность: паттерны взаимодействия в современном мире / В.В. Титов, С.Ю. Белоконев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – № 2. Том 14. – С. 144-155. – ISSN 2071-2367.

23. Титов, В.В. Спорт как инструмент формирования национально-государственной идентичности / В.В. Титов, Э.Ш. Хаметов // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 3. – С. 213-220. – ISSN 0869-8120.

24. Титов, В.В. Российская национально-государственная идентичность перед вызовами начала XXI века / В.В. Титов, С.Ю. Белоконев, З.Р. Усманова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2019. – № 1. Том 21. – С. 90-98. – ISSN 2313-1438. (RSCI).

25. Титов, В.В. Миграция в Россию из стран СНГ: основные ракурсы проблемы / В.В. Титов // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 10 (75). – С. 16-19. – ISSN 2071-9701.

26. Титов, В.В. Российская национальная идентичность: вызовы цифровой эпохи / В.В. Титов // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 5. – С. 187-193. – ISSN 0869-8120.

27. Титов, В.В. Место образа славянского мира в формировании современной российской идентичности / В.В. Титов, Т.В. Евгеньева, С.Ю. Белоконев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 48. – С. 135-144. – ISSN 1998-863X. (RSCI).

28. Титов, В.В. Политика формирования национально-государственной идентичности в современной России: проблемы и стратегические направления / В.В. Титов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 2 (31). Том 9. – С. 25-28. – ISSN 2712-8482.

29. Титов, В.В. Символическое пространство российской идентичности: ретроспективное измерение / В.В. Титов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 3 (32). Том 9. – С. 58-60. – ISSN 2712-8482.

30. Титов, В.В. Национально-государственная идентичность россиян: специфика символических оснований / В.В. Титов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – № 5. Том 26. – С. 37-43. – ISSN 2227-9245.

31. Титов, В.В. Образы советского прошлого как ресурс формирования национально-государственной идентичности россиян / В.В. Титов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – № 3. Том 10. – С. 20-24. – ISSN 2226-7867.

32. Титов, В.В. Национальная безопасность современной России: гуманитарные и социокультурные вызовы / В.В. Титов // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 9 (86). – С. 16-19. – ISSN 2071-9701.

33. Титов, В.В. Российское политическое пространство перед лицом цифровизации: основные риски / В.В. Титов // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 10 (87). – С. 38-41. – ISSN 2071-9701.

34. Титов, В.В. Симулятивная реальность как вызов национальной идентичности: теория и российские политические практики / В.В. Титов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2020. – № 4. Том 22. – С. 590-602. – ISSN 2313-1438. (RSCI).

35. Титов, В.В. К вопросу о конструировании национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху / В.В. Титов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 57. – С. 257-264. – ISSN 1998-863X. (RSCI).

36. Титов, В.В. Российская национально-государственная идентичность: логика конструирования и кризисные тенденции / В.В. Титов // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 4 (93). – С. 26-29. – ISSN 2071-9701.

37. Титов, В.В. Роль советской символики в формировании национально-государственной идентичности россиян / В.В. Титов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – № 3. Том 27. – С. 82-86. – ISSN 2227-9245.

38. Титов, В.В. Спорт высоких достижений как ресурс конструирования национально-государственной идентичности / В.В. Титов // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 8 (97). – С. 23-26. – ISSN 2071-9701.

39. Титов, В.В. Ценностные ориентации и социальное самочувствие молодежи как фактор трансформации национально-государственной идентичности в России / В.В. Титов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – № 3. Том 11. – С. 27-32. – ISSN 2226-7867.

40. Титов, В.В. Транснациональная миграция как геостратегический вызов современной России: векторы актуализации / В.В. Титов // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 9 (98). – С. 37-40. – ISSN 2071-9701.

41. Титов, В.В. К вопросу о совершенствовании политики идентичности в контексте реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации / В.В. Титов // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 10 (99). – С. 12-16. – ISSN 2071-9701.

42. Титов, В.В. Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции / В.В. Титов // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 4 (105). – С. 16-20. – ISSN 2223-6392. – Текст : электронный. – DOI 10.24158/per.2022.4.2. –

URL: http://domhors.ru/rus/files/arhiv_zhumala/pep/2022/4/politics/titov.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

43. Титов, В.В. К вопросу о направлениях модернизации государственной политики памяти в России / В.В. Титов // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 8 (109). – С. 25-29. – ISSN 2223-6392.

44. Титов, В.В. Политический протест российской молодежи: специфика формирования и актуализации / В.В. Титов // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 9 (110). – С. 21-25. – ISSN 2223-6392.

Публикации в других научных изданиях:

45. Титов, В.В. Становление национально-государственной идентичности молодежи в контексте вызовов модернизации / В.В.Титов, Т.В.Евгеньева / «Модернизация и политика: традиции и перспективы России». Политическая наука : ежегодник. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 218-235. – ISBN 978-5-8243-1588-2.

46. Титов, В.В. Символическое пространство национально-государственной самоидентификации российской молодежи в контексте модернизационных вызовов начала XXI века / В.В.Титов / Перспективы развития политической психологии: новые направления : материалы международной научной конференции. – Москва : Издательство Московского университета, 2012. – С. 215-225. – ISBN 978-5-211-06295-5.

47. Титов, В.В. Семья? Друзья? Кто еще? Эволюция коммуникативных идентичностей в сети Интернет (по материалам изучения российской молодежи) / В.В. Титов / Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты (ISC-14) : материалы третьей Международной научно-практической конференции. – Москва : Издательство Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, 2014. – С. 276-281. – ISBN 978-5-8288-1522-7. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22713444_92623727.pdf (дата обращения: 23.11.2022).

48. Титов, В.В. Политическая социализация российской молодежи в цифровую эпоху: проблемы и противоречия / В.В. Титов // Самоуправление. – 2019. – № 2 (115). – С. 208-210. – ISSN 2221-8173.

49. Титов, В.В. Анализ представлений о странах-партнерах России по БРИКС в политическом сознании российских граждан / В.В. Титов, С.Ю. Белоконев, Т.В. Евгеньева [и др.] // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – № 3 (66). – С. 111-130. – ISSN 2071-8160. (RSCI).

50. Титов, В.В. Государственная политика памяти в Российской Федерации: векторы трансформации / В.В. Титов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 10. – С. 20-25. – ISSN 1813-1247.

51. Титов, В.В. Национальная политика Александра III: попытка сформировать «имперскую идентичность» / В.В. Титов // Былые годы. – 2020. – № 57 (3). – С. 1272-1280. – ISSN 2310-0028. – Текст : электронный. – DOI 10.13187/bg.2020.3.1272. – URL: <https://bg.cherkasgu.press/iournalsn/1599575120.pdf> (дата обращения: 20.04.2022). (*Scopus Q1*).

52. Титов, В.В. Стратегии социального протеста молодежи в Рунете: сравнительный анализ поколений Y и Z / В.В. Титов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3 (157). – С. 139-158. – ISSN 2219-5467. – Текст : электронный. – DOI 10.14515/monitoring.2020.3_1,25_8.1674. – URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1674/1381> (дата обращения: 02.05.2022). (*Scopus Q2, RSCI*).

53. Титов, В.В. Национальная политика Николая II в ключе формирования национально-государственной идентичности / В.В. Титов // Былые годы. – 2021. – № 16 (2). – С. 872-880. – ISSN 2310-0028. – Текст : электронный. – DOI 10.13187/bg.2021.2.872. – URL: <https://bg.cherkasgu.press/iournalsn/1622593225.pdf> (дата обращения: 02.05.2022). (*Scopus Q1*).